

ЖИЗНЬ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ВДОХНОВЕНИЕ

ТАК получилось, что с народным артистом республики Трифоном Ивановичем Грузиным я познакомился еще до того, как впервые увидел его на сцене. Было это на одной из творческих встреч зрителей с актерами Молдавского музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина. Трифон Иванович говорил о проблемах театра, говорил медленно, сосредоточенно, производил впечатление солидного, несколько замкнутого человека. Поэтому многие удивились, когда, перейдя к рассказу о своем творчестве, он назвал такие роли, как Филипп из «Вольного ветра» И. Дунаевского, Филимон Шик из «Трембиты» Ю. Милютина, Рахмет из «Севастопольского вальса» К. Листова... Да, в его репертуаре есть и серьезные драматические роли, но все-таки он актер комедийного плана.

Впоследствии я много раз видел его в различных спектаклях. Играв своих любимых героев, он никогда не прибегает к броским эффектам. Герои его светятся внутренней добротой и лукавством, актер наделяет их щедрой душой, какой-то особой одухотворенностью. Не потому ли они так прочно удерживаются в зрительской памяти?

— Было это в 1933 году, — вспоминает Трифон Иванович. — В Тирасполе открылся первый Государственный молдавский театр. В спектакле «Междубурье» по пьесе Д. Кудрина я играл веселого и разбитного киноактера Хлюстова. Не буду говорить, как мы, молодые участники спектакля, волновались перед выходом на большую сцену. Премьера прошла удачно, но меня не оставляли сомнения: удалось ли в полной мере раскрыть образ, дошел ли он до зрителя. На следующий день, выйдя на улицу, я поравнялся с двумя прохожими. Они вспоминали вчерашний спектакль и с удовольствием повторяли острые реплики моего героя. Не было в ту минуту человека счастливее меня.

Итак, было это в 1933 году... А в 1936 вышло в свет новое издание книги К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве».

— Молодые актеры, — рассказывает Трифон Иванович, — зачитывались книгой, много спорили. С системой Станиславского мы были знакомы и раньше, но сейчас книга стала нашим постоянным спутником.

Аркашка Счастливец в «Лесе», Шмага в «Без вины виноватые», Писарь в «Майской ночи» — большие и маленькие роли Грузина — все они были отмечены стремлением «показать жизнь человеческого духа».

Когда вспыхнула Великая

Отечественная война, Грузин стал фронтовым актером. На счету его более тысячи концертных выступлений перед защитниками Родины.

Т. ГРУЗИН

Трифон Иванович горд тем, что в громадном, поистине героическом труде фронтовых актеров есть и его доля.

Войну Т. И. Грузин закончил в Молдавии. В августе 1944 года в Кишиневе снова начал функционировать молдавский театр. Одним из произведений, с которыми связано становление национальной драматургии, явилась пьеса А. Лупана «Лумина» («Свет»). Грузин исполнил в ней роль Петрекуца, сельского сторожа.

О трудном времени рассказывала эта пьеса — периоде становления колхозного строя, ломке старых общественных отношений.

Петрекуц — Грузин — пожилой, много повидавший на своем веку человек. Любит мош Петрекуц прикинуться иногда простачком, но новую жизнь приемлет без особых колебаний. Горячо любит он землю, и то, что происходит в селе, конечно же, безразлично ему. Настолько безразлично, что, если надо будет, он жизнь отдаст и за эту землю, и за то новое, что на ней происходит. Петрекуц — один из ярких народных характеров, созданных Грузиным на молдавской сцене.

Актер великолепно владеет своими чувствами и внешностью. Невысокий, неторопливый, с выразительным взглядом, Грузин уже с застойных репетиций внимательно присматривается к своему герою. У каждого его персонажа своя походка, своя манера держаться, разговаривать. Каждый стрих у актера по-своему выразителен.

Вот Рахмет в оперетте «Севастопольский вальс». Веселый боевой моряк. Подтянутый и стройный. Во второй половине спектакля перед нами человек, который в мирные дни слегка располнел и

потерял свой бравый вид, но остался верен законам фронтового братства. Ловко улаживает он всевозможные недоразумения между главными героями. Грузин играет здесь легко и своеобразно, как бы подчеркивая, что все это в сущности шутка, где, однако, смешное соседствует с серьезным.

Образы, созданные Грузиным, воспринимаются, как правило, в неразрывном единстве мысли и чувства. В этом отношении, характерен Кадыр из комедии В. Попы «Так, Янке и Кадыр». Владелец крошечной лавочки турок Кадыр в исполнении Грузина — человек, сумевший наперекор всем жизненным невзгодам сохранить детски чистое сердце. Человек несмелый и застенчивый, поняв, что любовь способна снести любые преграды, он сумел защитить чувства юных героев, стать мудрым и добрым гением всего спектакля.

Одной из последних работ Грузина является роль старшины Кузовкова в пьесе В. Ежова «Соловьиная пещ». Удивительно тонко передал он сложную гамму душевных качеств своих героев.

Трифон Иванович Грузин пробует себя и как режиссер. Поставленные им спектакли «Наталка-Полтавка», «Бесполое хозяйство», «Пять тысяч чистоганом» и другие долгие годы шли в Молдавском театре.

Грузина часто приглашают сниматься в кино. И когда актер соглашается, в фильмах появляются небольшие, но колоритные образы.

Знакомым с творческим путем Т. И. Грузина, удивляешься его неутомимой работоспособности. Она проявляется и в общественной деятельности, которой актер отдает немало времени и сил. На протяжении ряда лет он возглавлял партийную организацию театра, избирался председателем местного комитета. Актер неутомимо пропагандирует советское искусство. И по сей день он выступает с лекциями перед рабочей и сельской молодежью, многочисленными поклонниками театра, прививая людям любовь к прекрасному.

— У актера бывают прочные привязанности среди героев, — признается Трифон Иванович. — Но рано или поздно расстаешься с ними, потому что хочется сыграть еще одну, еще две — много новых ролей.

Сейчас, когда театральная общественность Молдавии отмечает 60-летний юбилей Т. И. Грузина, веришь, что именно высокое творческое вдохновение актера — постоянный источник молодости его искусства.

А. ПЕТРОВ.